

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

Исследование художественного текста в последнее время включает ориентацию на его прагматику. В целом это выглядит так, что в центре внимания современных лингвистических исследований находится не только и не столько описательная модель языка и система нормативных законов и правил, «сколько система функциональных опор, необходимых для успешности процессов производства и понимания речи»: (Л. И. Красенкова, 2004). Художественный текст представляет собой «своеобразный процесс коммуникации, передающий как определенный объем информации об объективном мире и субъективное видение этого мира, так и волевое намерение, интенцию автора, а также отношение автора к действительности, которое он стремится реализовать в структуре текста посредством лингвистических средств»: (Е. В. Сельченко, 1988). Отношение говорящего лица к действительности, являясь признаком модальности, «в той или иной мере характерно для всякого высказывания»: (И. Р. Гальперин, 1981). А для его выражения используются грамматические, лексические, синтаксические, интонационные и стилистические средства. Тем самым модальность как отношение, оказывается категорией, присущей «языку в действии, т.е. речи или дискурсу»: (И. Р. Гальперин, 1981). При определении модального ключа художественного текста (дискурса) важно видеть модальную структуру, как целого текста, так и взаимодействие его отдельных частей.

Такой отдельной частью текста в данном конкретном случае рассмотрения является несобственно-прямая речь (НПР). Под ней понимается изложение в художественном тексте мыслей или переживаний действующего лица, грамматически имитирующее речь автора, но по интонационным особенностям, стилистике, смысловым акцентам следующее ходу мысли самого лица. Вычленение ее в тексте, поэтому, не всегда легко, т.к. трудно определить, в какой точке она начинается и заканчивается. В целом НПР реализуется в виде контаминированного единства, сочетающего речь автора и мысли действующего лица, а формально в нее входит целый ряд самостоятельных предложений, окрашенных эмоциональным (экспрессивным) регистром – эллиптические, восклицательные, риторические, вопросительные и не доведенные до конца предложения, содержание которых преобладает над предметно-логическим планом текста. И в этом смысле вполне естественно, что НПР характеризуется наличием средств синтаксиса, способных, как и средства стилистики, четко маркировать прагматику.

Присутствие двух голосов в НПР, позволяет выделить в ней два модальных плана: план автора и план действующего лица. И в исследовании модального компонента в структуре НПР вполне логично устанавливаются модально-оценочное отношение действующего лица к сообщаемому и авторская оценка излагаемых фактов и событий. Но как показывает материал, специфическая особенность НПР проявляется в актуализации в первую очередь модального плана действующего лица, что позволяет извлекать оценочное отношение героя к своему высказыванию практически в каждом примере, в то время как план автора чаще всего не поддается расшифровке в отдельно взятом примере:

Fini war aufgeregt, aber zu ihrer Verwunderung spürte sie keine Angst, eher Trotz und sogar ein bisschen heimlichen Stolz. Was sollte nun werden? Würde man sie verhören? Wie hatte sie sich zu verhalten? (H. Zinner. *Fini: Ahnen und Erben*, S.234).

Данный пример с НПР начинается с риторического вопроса, в котором актуализируется глагольная конструкция 'модализатор+инфинитив': «*Was sollte nun werden?*», выражающая модально-оценочное отношение действующего лица к предстоящему событию. Это отношение есть неуверенное предположение с оттенками сомнения и удивления, что подчеркивается и усиливается модальной частицей *nun*. В следующем риторическом вопросе «*Wie hatte sie sich zu verhalten?*» содержится модальное значение необходимости, выражаемое через конструкцию 'haben+zu+Infinitiv'. В данном предложении речь идет в первую очередь об алетической модальности. И еще один риторический вопрос «*Würde man sie verhören?*» с конструкцией 'würde+Infinitiv', т.е. с кондиционалисом 1, относит событие к будущему времени в НПР, семантически же реализует оттенок предположения. Модально-оценочное отношение приведенного контекста создается структурой трех следующих друг за другом риторических вопросительных предложений, с задачей не столько выразить сему запроса информации, сколько передать прагматический смысл предположения с эмоциональной окрашенностью.

Препозитивный же контекст содержит авторский комментарий, дающий характеристику состояния Фини с точки зрения его внутреннего настроения к предстоящему событию: «*Fini war aufgeregt, aber zu ihrer Verwunderung spürte sie keine Angst, eher Trotz und sogar ein bisschen heimlichen Stolz*». Этот фрагмент не дает явного основания для определения модального плана автора, и здесь правомерно утверждать, что авторское оценочное отношение к сообщаемому носит имплицитный характер, т.е. оно проявляется в рамках общей текстовой категории модальности, подчиненной коммуникативной целеустановке художественного произведения.

Но в самой НПР все же содержатся маркеры плана автора, реализованные в употреблении местоимений с позиции повествователя и в оформлении временного плана повествования. Это можно трактовать как наличие иллюкутивной силы, направленной на изображение того, как действующее лицо должно говорить при включении эмоционально-экспрессивной характеристики.

Итак, исходя даже из небольшого изложенного фрагмента, правомерно утверждать, что прагматика художественного текста в аспекте через модальный план НПР, характеризуется использованием элементов, относящихся к различным языковым уровням, которые, взаимодействуя друг с другом, создают модальную сетку контекста НПР. Для выражения модальности в НПР используется целый комплекс языковых средств разных уровней: стилистические средства (эмоционально-экспрессивные конструкции), синтаксические средства (риторические вопросы, восклицания, эллипсы), лексические средства (модальные слова, частицы, оценочная лексика), грамматические средства (модальные глаголы, временные формы, наклонения).

Именно наличие разнообразных средств обуславливает максимальный коммуникативный эффект. Но следует иметь в виду, что отношение к действительности в контекстах НПР есть не что-то прямое, а опосредованное авторским восприятием и намерением видение действительности. Автор художественного текста сам создает возможный мир, объясняя и оценивая его через голоса действующих лиц. Модальный компонент в структуре НПР имеет своей целью:

- Воздействие на читателя

НПР создает эффект непосредственного восприятия мыслей и чувств персонажа.

- Создание двойной перспективы

Сочетание авторской и персонажной точек зрения формирует многомерное восприятие художественной действительности.

- Эмоциональная насыщенность текста

Модальные средства в НПР усиливают эмоциональную составляющую текста, делая его более выразительным и живым.

Мы предполагаем, что исследование языковых единиц, обрамляющих структуру НПР – препозитивного, интерконтекста и, несомненно, постпозитивного контекста, могут способствовать адекватному проникновению в замысел и модальный план автора, поскольку препозитивный контекст подготавливает введение НПР, часто содержит авторский комментарий, указывающий на переход к внутренней речи персонажа. Интерконтекст показывает внутренние связи между элементами НПР через повторы, параллелизмы и другие средства когезии. Постпозитивный контекст завершает НПР, возвращая к авторскому повествованию.

Модальность в НПР имеет важное прагматическое значение, способствуя реализации коммуникативной целеустановки художественного произведения. Она позволяет автору создавать эффект непосредственного восприятия мыслей и чувств персонажа, не прибегая к прямой речи, однако вовлекая читателя в его внутренний мир. Благодаря модальным средствам в НПР достигается особая выразительность повествования, сочетающая объективность авторского изложения с субъективностью персонажного

восприятия. Сочетание авторской и персонажной точек зрения формирует многомерное восприятие художественной действительности. Это делает НПР мощным инструментом художественной выразительности, обогащающим арсенал повествовательных техник.